

Литература

1. Бернштейн Н.А. О построении движений. - М., 1947.
2. Вайзман Н.П. Психомоторика умственно отсталых детей. - М.: Аграф, 1997.
3. Гуревич М.О., Озерецкий М.И. Психомоторика. - М.: Госмедиздат, ч. 1, 1930.
4. Детская поведенческая неврология. В двух томах. Том I. / Чарльз Ньюкиктъен; пер. с англ. Д.В. Ермолаев, Н.Н. Заваденко, Н.Н. Полонская; под ред. Н.Н. Заваденко. — М.: Теревинф, 2009.
5. Марковская И.Ф. Задержка психического развития. Клиническая и нейропсихологическая диагностика. - М., 1995.
6. Неврология новорожденных: Острый период и поздние осложнения / А. Ю. Ратнер. 2-е изд. — М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2005.
7. Семенович А.В. Программа коррекционной работы в школе: Психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса. Нейропсихологическая диагностика. Профилактика и коррекция в школе / А.В. Семенович. – М.: Дрофа, 2015.
8. Шагинян Е.В. Методика Озерецкого-Гельнитц и особенности психомоторики детей и подростков. - Дисс.канд.биол.наук.- М., 1973.
9. Henderson S.E., Sugden D.A. Movement Assessment Battery for Children. New York, NY: Psychological Corporation/Harcourt, 1992.
10. Sloan W. The Lincoln-Oseretsky Motor Development Scale. Genetic Psychology Monographs, 1955.

Горьковая И.А.

ПРОБЛЕМЫ ПСИХОДИАГНОСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

Анализ судебно-психологических экспертиз (СПЭ) позволяет выявить две наиболее часто встречаемые проблемы при их производстве: применение методов психодиагностического исследования адекватных объекту и предмету судебно-психологической экспертизы и психологический анализ особенностей юридически значимой ситуации.

В проблеме применения методов психодиагностического исследования можно выделить следующие направления: 1) собственно психодиагностические методы, которые позволяют наиболее полно исследовать психические процессы, состояния, индивидуальные особенности и т.д., которые влияют на поведение и характер действий подэкспертного в исследуемый период;

2) разработка и внедрение новых психодиагностических методов или адаптация имеющихся в соответствии с конкретным объектом и предметом СПЭ; 3) необходимый объем психодиагностических методов для производства судебно-психологической экспертизы, позволяющий сделать научно обоснованные выводы.

Вопрос о психодиагностических методах, которые применяются при производстве СПЭ поднимался неоднократно. И.А. Кудрявцев [5] в своем монографическом научно-практическом руководстве, посвященном комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизе, при описании конкретных видов экспертизы предлагает вниманию аналитический обзор применения психодиагностических методов, эффективность которых доказана. Например, автор описывает опыт применения теста Розенцвейга и опросника Басса-Дарки С.Н. Ениколоповым при исследовании уровня агрессивности у преступников [5, с. 256-257], которые более 30 лет успешно используются при производстве СПЭ.

Тем не менее, по прошествии 15 лет, В.Ф. Енгальчев и С.С. Шипшин констатируют, что «исследование производства СПЭ в различных экспертных учреждениях страны, а также практики и публикаций отдельных специалистов, назначаемых экспертами, показывает, что в использовании различных психодиагностических методов просматривается эклектика... методы, разработанные специально для целей СПЭ, образно говоря, можно пересчитать «по пальцам»» [3]. Авторами выделены рекомендуемые основные и дополнительные психодиагностические методы в соответствии с видом и конкретными задачами СПЭ [2]. Так, при **виде СПЭ** способности несовершеннолетнего правонарушителя, выявляющего признаки отставания в психическом развитии, в полной мере осознавать фактический характер своих противоправных действий и/или руководить ими, при **экспертной задаче** исследования индивидуально-типологических и личностных особенностей с целью выявления способности к осознанно-волевой регуляции поведения в юридически значимой ситуации к **основным методам** относится следующий психодиагностический инструментарий: опросники Леонгарда-Шмишека, детский вариант индивидуально-типологического

опросника Л.Собчик, 16-РФличностный опросник Кеттелла (подростковый вариант), патохарактерологический диагностический опросник А.Е. Личко, фрустрационный тест Розенцвейга, **к дополнительным методам** авторы относят шкалу реактивной и личностной тревожности Спилбергера-Ханина, МВЦ Люшера, тест агрессивности Басса-Дарки и т.д. Во втором издании рассматриваемого учебного пособия в таблицу сведены 7 видов наиболее часто производимых СПЭ в уголовном процессе, психологический инструментарий, экспертные задачи и дополнена соответствующими статьями УК РФ [3]. Особо следует отметить, что в последние годы появились научные разработки, в которых рассматривается психодиагностический инструментарий, позволяющий осуществлять психологическое исследование лиц, находящихся на принудительном лечении в психиатрических стационарах. В связи с этим разрабатываются или адаптируются известные методики, позволяющие оценивать риск совершения повторных преступлений, актуальность переживаний, связанных с деликтом и т.д. [1].

К сожалению, проблема использования психодиагностических методов при производстве СПЭ до сих пор остается актуальной, так как отмеченная ранее «эклектика» их применения наблюдается и в настоящее время. Объяснение этому факту уже неоднократно давалось. До сих пор СПЭ проводят детские, семейные, клинические и т.д. психологи. Все они, естественно, имеют представление о психодиагностических методах, но опыт их применения в системе образования, в соматической или психиатрической клинике и т.д. автоматически переносят на производство СПЭ, что в ряде случаев существенно снижает качество экспертного исследования и/или «выхода» эксперта за пределы компетенции. Данное утверждение можно проиллюстрировать множеством примеров. Так, клинические психологи применяют методы, которые привыкли использовать в патопсихологической диагностической практике и придерживаются методологии и методологических принципов, принятых в медицинской психодиагностике. Данный подход правомерен в случае, когда психолог является специалистом при производстве судебной психиатрической экспертизы или комплексной психолого-психиатрической экспертизы при определении степени выра-

женности нарушений психической деятельности или при дифференциальной диагностике, что дополняет клиническую картину психики индивида. И это происходит, не смотря на то, что с 2010 года учебная дисциплина «Судебно-психологическая экспертиза» является обязательной к изучению по специальности 030401.65 – Клиническая психология, так как входит в Федеральный образовательный стандарт третьего поколения.

Предмет психологической экспертизы гораздо шире, на что неоднократно указывали ведущие психологи России: «Предметом исследования судебного эксперта-психолога выступают закономерности и особенности структуры и протекания психических процессов (психической деятельности), имеющие юридическое значение и влекущие определенные правовые последствия... независимо от того, являются ли они патологическими или непатологическими (возрастными, личностными, эмоциональными)» [7].

Еще в большей степени недостаточная научность сделанных выводов экспертами наблюдается у детских, семейных и т.д. психологов в связи с применением психодиагностического инструментария, несоответствующих возрасту или целям обследования. Например, при производстве СПЭ о способности потерпевшего ребенка 7 лет 4 месяцев правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них показания ребенком, используется тест Роршаха и психологическая диагностика уровня социальной фрустрированности. В итоге делается вывод о «нарушениях психической адаптации, снижении качества жизни, высокого уровня социальной фрустрированности на фоне возможности адекватной оценки морально-этической стороны поведения окружающих, что указывает на отсутствие склонности к повышенному фантазированию». В данном выводе, который даже трудно комментировать, хотя бы просматриваются попытки его обоснования. Достаточно часто выводы о склонности или отсутствию к фантазированию, о степени внушаемости подэкспертного в любом возрастном периоде предлагаются в категорической форме и остается не понятным, из чего они следуют, кроме личного мнения конкретного эксперта. С ошибочными и недостаточно научно обоснованными выводами сталкиваются другие опытные эксперты и проводя

анализ экспертных заключений, например, при СПЭ преступной группы констатируют: «В результате личностные и индивидуальные особенности (интеллект, характер, темперамент) участников преступной группы исследовались избыточно полно, что же касается выявления групповых феноменов (лидерства, ролевой дифференциации), то здесь анализ был недостаточным, поверхностным и ошибочным» [8].

Особо хочется остановиться на применении проективных методов, на основании которых делаются весьма смелые выводы. Так, при производстве СПЭ о праве на воспитание детей при психодиагностическом исследовании матери двоих мальчиков 5 и 9 лет, в частности, применялись методика «Человек под дождем» и через 5 дней методика «Дом. Дерево. Человек». В первом случае, был нарисован мужчина в шляпе с портфелем с откинутой ногой, на заднем плане поникшая девочка с прилипшими прядями мокрых волос, и темное небо. Рисунок сделан простым карандашом. Во втором случае, нарисована комната в доме, где за столом обедают трое детей, мама и бабушка. Рисунок сделан цветными карандашами. Результаты интерпретируются следующим образом: «У матери выявляется нарушение половой идентичности... эмоциональная холодность, склонность к жесткости в межличностных отношениях, проявляющаяся в отношении детей... склонность к перекладыванию материнских обязанностей на других родственников... демонстративный, истерический склад характера...» и т.д. В итоге, делается вывод о негативном влиянии матери на эмоциональное и психическое развитие детей. Относительно матери детей экспертом заявлено использование методик «Удовлетворенность браком», «Уровень субъективного контроля», а также методика исследования интеллекта Векслера для взрослых. Исходя из приведенного перечня, можно констатировать, что приведенная выше интерпретация и вывод сделан на основании указанных проективных методик.

При анализе имеющихся разработок и внедрения новых психодиагностических методов или адаптация методов, применяемых в рамках клинической, социальной и т.д. психологии обращает на себя внимание диаметрально противоположные тенденции от методологического обоснования проведения СПЭ с раз-

работкой психодиагностических методов с проверкой их надежности и валидности до создания и применения методов психодиагностического исследования, научная и теоретическая база при производстве СПЭ не доказана. Например, социальный психолог в исследовательской части заключения в отношении девочки 11 лет пишет, что проведено «комплексное психологическое обследование с использованием 1 части диагностической технологии N (указана фамилия психолога, написавшего заключение), предназначенной для обследования учащихся 1-2-х классов общеобразовательных школ (технология имеет гриф «Госстандарт России»). Результат тестирования: зрительное мышление (матрицы Равена А и В) – N для учащихся 1-х кл., интуитивный компонент понятийного мышления (самостоятельность мышления) – ниже N для 1 кл., логический компонент, обеспечивающий обучаемость (функциональные и родовидовые аналогии) – N 1-2 кл., оперативная кратковременная память – ниже N для 1 кл., долговременная память – N 1-2 кл., речевое развитие – N 1-2 кл., навык чтения (полноценное понимание) – верхняя граница N 2 кл., зрительно-моторная координация – N 1 кл., произвольное внимание – ниже N 1 кл.. Заключение: задержка психического развития и особенности поведения ребенка связаны с энергетической дефицитностью ее мозговой деятельности. Продолжительность деятельности, превышающая 3-5 минут, приводит ребенка к умственному истощению... Конструктивное взаимодействие и обучение девочки возможны только в эти короткие периоды умственной активности... В периоды, когда мозг накапливает энергию, девочка теряет контактность...». Как видно из приведенного примера, в качестве диагностического инструментария используется диагностическая технология, разработанная автором приведенного заключения. Видимо, приведенная технология состоит из частей известных методик: запоминание 10 слов, матрицы Равена и т.д. Методологические основания дизайна данной диагностической технологии вызывают сомнение. Заключение вообще вызывает недоумение, хотя предоставлено кандидатом психологических наук с опытом практической работы более 10 лет. Из повторного заключения, предоставленного детским клиническим психологом, следует, что у девочки выявляется общее интеллектуаль-

ное недоразвитие по формально-цифровым показателям соответствующее умеренной степени умственного дефекта.

Следующий пример демонстрирует применение нового психодиагностического метода исследования в СПЭ, а, именно, видео-компьютерная психодиагностика по А.Н.Анушвили. Так, при решении вопроса о праве на воспитание ребенка, анализировались 15 фотографий подэкспертного пятилетнего ребенка за 3 года до развода родителей по время производства экспертизы. Дается следующая интерпретация полученных результатов: «Ребенок по своей натуре творческая личность, хорошо развита интуиция, в комфортной в психологическом плане ситуации она спокойна, уравновешена. До развода родителей и в первое время после развода находилась в состоянии психологической стабильности. Ее психотип соответствует психотипу матери, у них максимальная психологическая совместимость и взаимопонимание с мамой и со старшей сестрой (все трое находятся в голубой зоне). В настоящее время ребенок резко изменился: она перешла в зону агрессии... Находясь с папой, который находится в зоне агрессии, она меняет свой психотип на агрессивный, что в последствии может негативным образом сказаться на ее личностных качествах, на отношениях к людям, на состоянии нервной системы». Указанная процедура проводилась относительно ребенка, матери, отца и легла в основу выводов экспертов. Эксперты убеждены в правомерности применения данного психодиагностического метода в связи с его публикацией в 2008 году.

Наряду с этим, один из ведущих экспертов-психологов Ф.С. Сафуанов многократно писал о возможности применения методов именно в СПЭ после многолетней апробации и доказательства их эффективности, так как «обобщение многолетнего опыта работы судебных экспертов-психологов показывает, что многие методы, применяемые в ситуации психологического консультирования, профессионального отбора, в других прикладных отраслях психологии, не обладают достаточной валидностью и надежностью в ситуации судебного экспертного психодиагностического обследования» [7].

Отдельно следует остановиться на проблеме применения методов при производстве СПЭ, в отношении подэкспертных, которые в течение ограниченного периода времени неоднократно

проходили психодиагностическое обследование и неоднократно выполняли одни и те же методики. Естественно, надежность результатов и эффективность данных методик резко падает. Это же касается ситуации, когда эксперт видит признаки, указывающие на подготовку подэкспертного к прохождению определенного вида СПЭ и, соответственно, выполнению методик, которые обычно применяются при их производстве. Обычно, эксперт сталкивается с данной проблемой при производстве СПЭ о праве на воспитание детей. Так, родители обращаются к помощи психологов в связи с психотравмирующей ситуацией развода для ребенка, затем неоднократно проводятся СПЭ об определении его места жительства. В итоге, у ребенка 6-10 раз за 1-1,5 года изучалась сфера межличностных отношений и его восприятие внутрисемейных отношений. По нашему мнению, результаты выполнения методики в данном случае не будут отражать реальную картину внутрисемейных отношений с позиций ребенка и высока вероятность ошибочности сделанных на этих результатах выводов. Здесь представляется целесообразным, во-первых, при возможности проанализировать динамику выполнения детской проективной методики Р. Жилия в сопоставлении с изменением объективных показателей жизнедеятельности ребенка за этот же период времени и/или, во-вторых, использовать иной психодиагностический инструментарий, направленный на исследование того же психологического феномена.

Для исследования внутрисемейных отношений можно применять другие методики, например, рисунок семьи. Тем не менее, опыт применения проективной графической методики «семейная социограмма»[6] показал ее высокую эффективность при производстве СПЭ по сравнению с другими методами, в первую очередь, при производстве СПЭ о праве на воспитание детей. Данная методика показывает систему внутрисемейных отношений и особенности коммуникаций между членами семьи с точки зрения всех членов семьи. Также, рассматриваемая методика позволяет не только диагностировать, например, детско-родительские отношения в общем виде, но и рассмотреть их по таким критериям, как: 1) сопоставить изображенных членов семьи с реально существующими и, как следствие, выявление конфликтных или гармоничных отношений; 2) выявить субъек-

тивную значимость себя и каждого члена семьи; 3) обнаружить эгоцентрическую направленность личности, доминирование в семье и т.д.; 4) понять характер взаимоотношений между членами семьи – эмоциональное отвержение, недифференцированность «Я» у членов семьи, наличие симбиотических связей и т.д. Для более глубокого понимания внутрисемейных отношений И.М. Никольская предложила кроме классического варианта социогаммы иные: социогаммы, на которых могут отсутствовать определенные члены семьи; социогаммы с людьми, которые в семье номинально не принадлежат; социогаммы, относящиеся к разным этапам жизненного цикла семьи; социогаммы идеальной семьи и т.д. Более того, применение условно «новых» для экспертной практики психодиагностических методов при определенных условиях может быть более информативным по сравнению с известными и широко применяемыми методами в СПЭ.

Еще одним важным вопросом является проблема количества применяемых методов психодиагностического исследования в СПЭ. Как уже указывалось выше, ведущие эксперты-психологи В.Ф. Енгальчев и С.С. Шипшин четко перечисляют методы психодиагностики при определенных видах СПЭ. Тем не менее, в ряде случаев наблюдается недостаточность применяемых методов или их переизбыток при производстве СПЭ вплоть до 15-20 методик. Например, при производстве СПЭ индивидуально-психологических особенностей в отношении одного подэкспертного экспертом заявлено использование патохарактерологического диагностического опросника А.Е. Личко, опросник Леонгарда-Шмишека, 16-РФличностный опросник Кеттелла, полный вариант ММРІ и т.д. В исследовательской части экспертного заключения были описаны личностные свойства подэкспертного в общем. По нашему мнению, интерпретация полученных результатов должна даваться по каждой методике отдельно с указанием соответствующих шкал и только после этого может быть представлено описание в обобщенном виде. Применение множества психодиагностических методов не повышает качества производства СПЭ и увеличивает объем собственно заключения.

Отдельный интерес представляет биографический метод в виде психологического анализа материалов дела и жизненных ситуаций, которые выявляются не только из материалов уголовного или гражданского дела, но и в процессе беседы. К сожалению, биографический метод в ряде случаев заключается в виде перечисления фактов из биографии. Так, анализ СПЭ показывает, что довольно редко в экспертных заключениях можно встретить психологический анализ имеющихся в уголовных или гражданских делах данных о личностных свойствах и поведении подэкспертного и их сопоставление с результатами психодиагностических методов. Представляется, что ситуационно-событийный анализ жизненного пути, как один из вариантов биографического метода, предложенный и неоднократно описанный Е.Ю. Коржовой является оптимальным и наиболее информативным при производстве СПЭ. Автор предлагает схему «взаимодействие человека со средой, выражающееся в стратегиях поведения»[4] и демонстрирует их на разных примерах, в частности, на характеристике жизненной ситуации и взаимодействия с ней с учетом жизненных ориентаций на примере семьи с разбором субъективного и объективного аспектов взаимодействия с семейной ситуацией. Подобный анализ в исключительных случаях позволяет, на наш взгляд, делать экспертные выводы без использования психодиагностических методов.

Итак, при производстве судебно-психологических экспертиз к наиболее частовстречаемым проблемам применения психодиагностических методов, которые снижают их качество вплоть до необоснованных, ошибочных выводов, можно отнести: 1) отсутствие единого подхода и, соответственно, применение разнообразных методов при производстве одних и тех же видов экспертиз; 2) перенос психологами методов психодиагностики из практики работы в психологических службах без учета специфики производства СПЭ; 3) применение новых методов, валидность и надежность которых не проверена; 4) использование с дальнейшей интерпретацией одних и тех же методов, которые неоднократно подэкспертные выполняли, что резко снижает их информативность; 5) недостаточное или избыточное использование психодиагностических методов; 6) использование биографического метода в виде перечисления сведений без психо-

логического анализа данных, содержащихся в материалах уголовного или гражданского дела.

Литература

1. Булыгина В.Г., Котова Т.А., Котова М.А. и др. Психодиагностические методы исследования в практике принудительного лечения психически больных: Руководство для врачей/Под ред. В.Г. Булыгиной – М.: ФГБУ «ГНЦ ССП им. В.П. Сербского», 2010. – 302 с.
2. Енгальчев В.Ф., Шипшин С.С. Практикум по судебно-психологической экспертизе: учебно-методическое пособие для экспертов, учебное пособие студентов факультетов психологии высших учебных заведений. Калуга: КГУ им. К.Э. Циолковского, 2010. – 212 с.
3. Енгальчев В.Ф., Шипшин С.С. Психодиагностические методы исследования в судебно-психологической экспертизе: Учебное пособие для экспертов. Учебное пособие для студентов факультета психологии высших учебных заведений / Редакторы-составители В.Ф. Енгальчев, С.С. Шипшин. Издание 2-е, исправленное и дополненное – Калуга: КГУ им. К.Э. Циолковского, 2013. - 390 с.
4. Коржова Е.Ю. Введение в психологию жизненных ситуаций: Учебное пособие / Е.Ю. Коржова. – СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2015. – 204 с.
5. Кудрявцев И.А. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза (научно-практическое руководство). – М.: Изд-во Моск. ун-та. 1999. – 497 с.
6. Никольская И.М., Пушина В.В. Семейная социограмма в психологическом консультировании. Учебное пособие для врачей и психологов. – СПб.: Речь, 2010. – 223 с.
7. Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза: учебное пособие для академического бакалавриата / Ф.С.Сафуанов. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 421 с. – Серия: Бакалавр. Академический курс.
8. Южанинова А.Л. Судебно-психологическая экспертиза в гражданском процессе. Ч. 3: Сделки с пороками воли / А.Л. Южанинова; ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права». – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2005. – 200 с.